

чалом осуществления процессуальных действий, производимых до возбуждения уголовного дела, то они просто не выдерживают критики.

Более того, данное правовое предписание, искусственно внедренное в конструкцию ст. 49 УПК РФ, даже при самых скромных и осторожных оценках, иначе как нелепостью не назовешь.

Как же иначе отнестись к ситуации, при которой отдельная структурная единица статьи закона (т.е. п. 6 ч. 3. ст. 49 УПК РФ) вступает в противоречие с иными положениями этой же самой статьи УПК (т.е. с ч. 1 ст. 49 УПК РФ и с первой строкой ч. 3 данной статьи)

и, в дополнение к этому, не согласуется с рядом иных статей УПК РФ, например, ст. 46 и 47, определяющими правовое положение подозреваемого и обвиняемого.

В подобной ситуации наиболее рациональным решением данной проблемы, по нашему мнению, могло стать признание п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ утратившим силу.

Думается, что перечисленные выше некоторые дефекты правового регулирования уголовного судопроизводства, отрицательно влияющие на эффективность уголовно-процессуальной деятельности, могли бы привлечь внимание законодателя.

Литература

1. ФЗ от 18 декабря 2001 г. № 174 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
3. Мешков М.В., Гончар В.В. Поводы к возбуждению уголовного дела: процессуально-правовые новеллы // Российский судья. 2012. № 11.
4. Мешков М.В., Гончар В.В. Новые нормы института возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 5.

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

М.В. Мешков*, А.А. Орлова**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем правового регулирования процессуальной деятельности адвоката несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: адвокат, защитник, возбуждение уголовного дела, несовершеннолетние, потерпевший, проверка сообщений о преступлении.

THE QUESTION OF COUNSEL PROCEDURAL ACTIVITY MINOR PARTICIPANTS PROCEEDINGS DURING INSTITUTE CRIMINAL PROCEEDINGS

M. V. Meshkov, A. A. Orlova

Abstract. The article is devoted to the research of the question of an advocate participation in the stage of excitation of the criminal case.

Keywords: under-age, advocate, excitation of the criminal case, the analysis of the criminal case, defender.

© Мешков М.В., Орлова А.А., 2014

* **МЕШКОВ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ,**

заслуженный юрист РФ, кандидат юридических наук, профессор кафедры предварительного расследования Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
Контакты: ул. Академика Волгина, д. 12, Москва, Россия, 117437
E-mail: vg78@list.ru

** **ОРЛОВА АЛЛА АЛЕКСЕЕВНА,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Московский институт экономики, политики и права
Контакты: Климентовский переулок, д. 1, стр. 1, Москва, Россия, 115184
E-mail: vg78@list.ru

В процессе реализации назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ) предусмотрено активное участие адвоката на всех этапах уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела.

Важно подчеркнуть, что понятия «адвокат — член профессионального сообщества адвокатов (адвокатуры)» и «адвокат — участник уголовного судопроизводства» не равнозначны.

В уголовном процессе адвокат, как член профессионального сообщества, в зависимости от содержания осуществляемой им деятельности, может быть наделен различным процессуальным статусом: защитник (подозреваемого, обвиняемого); адвокат, доверителем которого является свидетель; адвокат, выступающий в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя.

В соответствии с изменениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) [1] ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23 [2], сфера деятельности адвоката расширена и его участие предусмотрено на этапе возбуждения уголовного дела в ходе рассмотрения сообщения о преступлении.

Так, согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий, при проверке сообщения о преступлении разъясняются предусмотренные законом права и обязанности, обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые решения затрагивают их интересы. Одним из таких прав предусмотрена возможность пользоваться услугами адвоката (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Указанное обстоятельство свидетельствует об усилении в уголовном судопроизводстве гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, декларированных в ст. 45 Конституции РФ, об оптимизации правового регулирования правоотношений в сфере обеспечения и защиты прав участников уголовного судопроизводства.

Тем не менее, отсутствуют объективные основания полагать, что вопросы, связанные с возможностью пользования услугами адвоката на начальной стадии уголовного процесса, урегулированы исчерпывающим образом. Это касается и производства с участием несовершеннолетних.

При проверке сообщения о преступлении лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в установленном законом порядке, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ действующей редакции ст. 144 УПК РФ приводит к выводу о том, что этап возбуждения уголовного дела фактически содержит элементы следственной деятельности, которая в более расширенном диапазоне, чем это было ранее предусмотрено, реализуется до возбуждения уголовного дела. Очевидно, что к участию в уголовном судопроизводстве может быть привлечен достаточно широкий круг лиц, в том числе и несовершеннолетних, процессуальный статус которых исчерпывающим образом не определен.

Следует отметить, что применительно к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, какие-либо особенности процессуального регламента стадии возбуждения уголовного дела законом не определены. Однако фактически первоначальный этап досудебного производства с участием лиц данной категории обладает рядом отличительных признаков, связанных с возрастными и психофизиологическими особенностями их личности и обусловленными указанными обстоятельствами особенностями их правового статуса.

При этом отсутствие формально определенного процессуального статуса участников уголовно-процессуальных правоотношений на этапе возбуждения уголовного дела самым серьезным образом затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних, сказывается на практической реализации предоставленного им законом права пользоваться услугами адвоката. А вопросы, связанные с соотношением понятий «адвокат» и «защитник», об основаниях и порядке допуска адвоката к участию в процессуальной деятельности по представлению интересов несовершеннолетних при проверке сообщения о преступлении, приобретают особую актуальность.

Одно из обстоятельств, предполагающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, связано с тем, что подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним. В целом, положения, регламентирующие основания и порядок представительства интересов несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых защитником достаточно подробно изложены в нормах УПК РФ, определяющих права подозреваемого и обвиняемого, полномочия защитника, порядок его приглашения, замены, оплаты труда (ст. 46, 47, 49, 50, 52, 53) и в гл. 50 УПК РФ, конкретизирующей производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Согласно ч. 1 ст. 49 УПК РФ, защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. По смыслу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник как участник уголовного судопроизводства фигурирует исключительно применительно к подозреваемому и обвиняемому.

На досудебных этапах уголовного судопроизводства в качестве защитников допускаются адвокаты, которые по предъявлению ордера на ведение дела и удостоверения установленного образца, приобретают процессуальный статус защитника.

Вместе с тем, как уже отмечалось, в ныне действующей редакции ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ лица, участвующие в производстве процессуальных действий, при проверке сообщения о преступлении имеют право пользоваться услугами *адвоката*.

В контексте содержания указанной правовой нормы ч. 3 ст. 49 УПК РФ дополнена п. 6, в соответствии с которым, защитник участвует в уголовном деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ [2].

В связи с этим возникает ряд вопросов, надлежащее разрешение которых представляется актуальным как для правового обеспечения представительства интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в лице адвоката, так и для практической реализации положений закона.

1. На этапе возбуждения уголовного дела несовершеннолетние лица, участвующие в производстве процессуальных действий, при проверке сообщения о преступлении не обладают процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, фактически доверителем защитника выступают не подозре-

ваемые и обвиняемые, а лица, в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

В то же время в ст. 49 УПК РФ представлены положения, относящиеся к участнику уголовного судопроизводства, обладающего статусом *защитника*, на которого возложены обязанности по защите прав и интересов *подозреваемых и обвиняемых* и оказанию им юридической помощи (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Это приводит к выводу о том, что наличие п. 6 в ч. 3 ст. 49 УПК РФ неуместно.

2. Сравнительный анализ положений ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ и п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ приводит к выводу об отсутствии согласованности данных предписаний. Так, в ст. 144 УПК РФ речь идет об «адвокате», полномочия которого на этапе возбуждения уголовного дела законом не регламентированы, в то время как ст. 49 УПК РФ «адресована» защитнику, полномочия которого определены в ст. 53 УПК РФ.

Принимая во внимание, что понятия «адвокат» и «защитник» не могут позиционироваться как тождественные, возникает необходимость в их разграничении на законодательном уровне с учетом содержания уголовно-процессуальной деятельности каждого из указанных участников.

3. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ обязательное участие защитника предусмотрено в случае, когда подозреваемый, обвиняемый являются несовершеннолетними. Таким образом, коль скоро на этапе возбуждения уголовного дела фактически отсутствуют подозреваемые и обвиняемые, на несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется проверка сообщения о преступлении, правила п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ фактически не распространяются.

Предположив возможность применения аналогии, учитывая совокупность правовых предписаний, содержащихся в п. 6 ч. 3 ст. 49 и ст. 51 УПК РФ, следует заметить, что данный подход не позволяет однозначно решать вопросы, связанные с предоставлением адвоката за счет средств федерального бюджета, а также с реализацией полномочий, предоставленных защитнику в рамках ст. 53 УПК РФ.

4. Следует констатировать отсутствие надлежащего механизма допуска адвоката к участию в процессуальной деятельности на рассматриваемом этапе уголовного судопроизводства. Как следует из положений ч. 4 ст. 49 УПК РФ, адвокат допускается к участию в уголовном деле *в качестве защитника* по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Однако здесь речь идет об участии адвоката *в уголовном деле* и ничего не говорится о его допуске к осуществ-

лению деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении.

Существуют и некоторые другие проблемы, связанные с осуществлением процессуальной деятельности адвоката несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на этапе возбуждения уголовного дела.

Так, особую остроту и актуальность приобретает вопрос об участии адвоката на стадии возбуждения уголовного дела в случае, когда поводом для возбуждения уголовного дела является явка с повинной.

Согласно ст. 142 УПК РФ, явка с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано устно или в письменной форме. Устное заявление подлежит занесению в протокол. Т.е., уже с момента занесения устного заявления в протокол осуществляются процессуальные действия, в той или иной мере затрагивающие права и свободы лица.

Кроме того, решение о явке с повинной — это психологически сложное решение для любого человека, принять которое несовершеннолетнему лицу в силу возрастных особенностей, присущих его личности, тем более трудно. Поэтому в данной ситуации необходимо предпринять все возможное для надлежащего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Однако в период проверки данного повода к возбуждению уголовного дела, несовершеннолетний не наделен соответствующим статусом, а закон не предусматривает обязательное участие адвоката. Вместе с тем полагаем, что оказание несовершеннолетним квалифи-

цированной юридической помощи в подобных ситуациях является гарантией принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела.

Применительно к процессуальной деятельности адвоката несовершеннолетнего потерпевшего заслуживает внимания нововведение, согласно которому, закон предоставляет право потерпевшему, не достигшему возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, иметь адвоката для участия в уголовном деле в качестве его представителя (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Реализация данного права потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом по ходатайству законного представителя. При этом расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет федерального бюджета.

Положительно расценивая данное нововведение, в целом, надлежит отметить необходимость расширения диапазона оснований предоставления несовершеннолетнему потерпевшему возможности иметь в качестве представителя адвоката, что позволит в значительной степени повысить уровень оказания квалифицированной юридической помощи данной категории лиц.

Таким образом, следует констатировать, что процессуально-правовой и морально-нравственный эффект от применения норм закона, свидетельствующих о наличии позитивных тенденций по расширению полномочий адвоката, представляющего интересы несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства на этапе возбуждения уголовного дела, при определенных условиях мог бы быть несколько выше.

Литература

1. ФЗ от 18 декабря 2001 г. № 174 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. ФЗ от 4 марта 2013 г. № 23 «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.